

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД?

На момент нашей встречи Олег Васильевич Рыбин занимал пост председателя Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга и главного архитектора города ровно 51 день. Все соответствующие этому событию вопросы, похожие один на другой, со стойким упорством задавались десятками журналистов в многочисленных интервью и беседах весь предыдущий период. Поэтому мы договорились о том, что не будем конкретно обсуждать нижегородский и московский этапы жизни, петербургские градостроительные проблемы и даже планы на будущее. Был задан только один вопрос, который назван в этом выпуске журнала вопросом номера.

Предлагаем читателям мнение грамотного и опытного профессионала, очень образованного и разностороннего человека, для которого архитектура не столько специальность по диплому, сколько инструмент, или, если угодно, ключ, с помощью которого открываются многие истины. И не только архитектурные.

Город надо чувствовать изнутри, но это ощущение приходит не сразу. Это как общение между людьми: кто-то в первый же момент раскрывает тебе душу, другой долго изучает, прежде чем пойти на контакт. Но знаю точно: ни один город не терпит фамильярности и пренебрежения. Узнавать и завоевывать доверие – единственная возможность стать для города равноправным партнёром, а если повезёт, то и другом. О Санкт-Петербурге могу сказать откровенно: больше всего вдохновило то, что пригласившие меня сюда люди – настоящие патриоты, для которых жизнь города – не красивые слова и не пустой звук, а смысл профессиональной деятельности. Мы изначально говорили о том, что надо обратить внимание на реальный город в его реально существующих на сегодня границах, заняться совершенно обычными вещами, не гнаться за эффектным проектами и лозунгами. На самом деле, в городе есть огромные ресурсы и ещё не использованные возможности. Вот на этом – на проблемах и исправлении прогрессирующих болезней города – и должен концентрировать внимание архитектор.

Все знают: городу нужно жильё – доступное, комфортное, с развитой инфраструктурой, важна и переориентация в строительстве жилья, смена парадигмы. То, что происходит сегодня в России, – два взаимосвязанных процесса, существенным образом деформирующие окружающую среду и вносящие серьёзный дисбаланс в структурные преобразования. Всё более заметная урбанизация в крупных городах – особенно в Москве и Петербурге, куда со всей страны устремляются потоки жителей провинции, и губительная для той же провинции дезурбанизация – процесс оттока населения из привычных мест обитания. В результате прирост населения выявлен всего в пяти точках страны, где преимущественно и реализуют свои интересы девелоперы и инвесторы. При этом и с крупными, и с малыми городами происходит печальная история: крупномасштабное строительство в концентрированных центрах и

Фото: Iakov Filimonov / Shutterstock.com

Фото: Dmitry Yakovlev / Shutterstock.com

At the time of my meeting with Oleg V. Rybin, he had been Chairman of the Committee on Urban Planning and Architecture of Saint-Petersburg, and Chief Architect of that city for exactly 51 days. All questions relating to that event, with little variations, were asked with steady persistence by dozens of journalists in numerous interviews and conversations that took place before our meeting. That is why we agreed that we would not be specifically discussing the Nizhny-Novgorod or Moscow periods of his career, or urban planning problems of Saint-Petersburg, or even his plans for the future. I asked Oleg Rybin one question only, the theme question of the first issue of URBAN magazine.

We now offer our readers the opinions of a competent and experienced professional, a man of supreme education and varied accomplishments, for whom architecture is not so much a professional pursuit according his university diploma but a tool or, if you like, a key for unlocking many truths, and not just in the realm of architecture.

«WHAT IS A CONTEMPORARY CITY LIKE?»

– One should be able to feel the city from the inside. However, this feeling does not come all at once. It is rather like communicating with people: some would bare their soul offhand, others will scrutinize you before making contact. But one thing is certain: not a single city is tolerant of unceremonious treatment or benign neglect. The only way to become an equal partner, and, with luck, a friend of the city is to get to know it better and gain trust. As for Saint-Petersburg I can say frankly: I was inspired by the fact that those who invited me here are true patriots, for whom the city's life is not high-sounding but meaningless rhetoric, but the meaning of what they do professionally. From the very beginning, we said, the important thing was to pay attention to the real city within its real current boundaries. We need to be busy with just routine things, and not chase the rainbow of spectacular projects and slogans.

Everybody knows: the city needs housing – affordable, comfortable, with a fully developed infrastructure. A change of emphasis in housing construction, and a paradigm shift are important. Today's situation in Russia reflects two interrelated processes that are seriously deforming the environment and causing a serious imbalance in structural transformations. Increasingly noticeable are two interrelated processes: urbanization in large cities - especially in Moscow and St. Pe-

tersburg where the influx of people from the provinces are heading, and de-urbanization, destructive for the provinces, the process of people's migration from their habitual places of residence. As a result, population growth was recorded only at five points across the immensity of Russia where mainly developers and investors materialize their interests.

Development generates products that find a ready market, accelerating the money turnover. At the moment the best-selling products on the real estate market are twenty square meter studio flats. Nobody cares what will happen to the surrounding environment, who will inhabit the urban environment? What category of people will fill this living space, what infrastructure will be required for these areas? Regardless of the kind of people they may be, they are customers for the developer. It turns out that the city is filled with houses that the developer, and partly, the customer are content with, but the overall urban planning policy is suffering damage as the normal pattern of spatial urban development is completely disrupted.

It is axiomatic that the interests of developers and investors must be fully taking into account. However, it is important to canalize their activities into a channel that will benefit the city: it should be profitable for the investor to build what the city needs. If that happens we will get a robust, contemporary and competitive city. Meaning a place where healthy city life is bustling: public, political, economic, social, sporting and cultural. A place where several thousand-strong forums, conferences, concerts, and sports contests are held, where investors, modern

полная разруха вдали от них полностью перечёркивают все попытки создания гармоничной, комфортной среды обитания.

Девелопмент производит продукт, который быстро продаётся, увеличивая быстрый денежный оборот. Сейчас самый покупаемый на рынке недвижимости продукт – двадцатиметровые квартиры-студии. И никто не думает, что будет с окружающим социумом, кто станет обитателями этой городской среды? Какая категория людей заполнит эти кварталы, какая инфраструктура потребуется на этих территориях? Но кем бы ни были эти люди, они – клиенты для девелопера. И получается, что город застраивается домами, которыми доволен девелопер и частично клиент, но общая градостроительная политика несёт ущерб, так как полностью нарушена картина территориального развития.

Безусловно, в городе нельзя не учитывать интересы девелоперов и инвесторов. Это аксиома, но направлять их деятельность в русло, нужное городу, – необходимо. А это значит, что настала пора изменить тональность диалога. Пусть строят то, чего реально не хватает городу. Ведь именно город – заказчик и клиент инвестора, а не наоборот. У нас же долгое время была, да порой и остаётся, другая схема взаимоотношений. Инвестор говорит: я хочу построить именно ЭТО и именно ЗДЕСЬ, и я за это ПЛАЧУ. Вот город и попадает в экономическую ловушку: ведь это искушение даже не деньгами, а возможностью залатать с помощью инвестиций «дыры» в городском бюджете, часто в ущерб градостроительным интересам городов. Вопрос решаемый, но действовать надо с учётом интересов всех сторон: инвестору должно быть выгодно строить то, что нужно городу. И тогда мы получаем полноценный современный конкурентоспособный город. А что это такое? Это место, где постоянно кипит городская жизнь. Общественная, политическая, экономическая, соци-

Фото: Meoifa / Shutterstock.com

Фото: Alexander Nikitin / Shutterstock.com

альная, спортивная, культурная. Это место, где проводятся многотысячные форумы, конференции, концерты, соревнования, куда приходят инвесторы, современная наука и новые технологии. Если в городе идёт активная жизнь, значит, он интересен не только тем, кто в нём живёт, но и миллионам гостей и туристов. Что с выгодой могут использовать опять-таки инвесторы. И круг логично замыкается.

Вот ещё проблема. Две трети рабочих мест в Санкт-Петербурге находятся в центре города. В Москве примерно 2,5 миллиона горожан тоже трудятся в центральных районах столицы. Это общая болезнь современных крупных городов. Утром огромный людской поток покидает спальные районы и устремляется в центр – по пробкам, в переполненных автобусах и вагонах метро. А вечером столь же громадные массы по таким же чудовищным пробкам возвращаются домой. Не будем лукавить: никакая даже самая прогрессивная организация дорожно-транспортной сети не выдержит столь колоссальных ежедневных миграций. Поэтому городу необходимо такое проектирование территорий, которое позволит «переманитить» эти очаги притяжения, сменить центростремительное движение на центробежное.

science and new technologies all want to come. If the city is full of dynamic life, it means that it is of interest not only to those who live in it, but to millions of guests and tourists, something that can again be used for the benefit of investors. And so the circle is logically closed.

There is another issue. Two thirds of work-places are located in downtown Saint-Petersburg. In Moscow approximately 2.5 million residents also work in the capital's central districts. In the morning huge streams of people are leaving bedroom communities to rush to the centre – getting stuck in traffic jams, crowding buses and Metro underground coaches, while in the evening the same huge human mass is returning home battling through the same enormous traffic snarls. Let's face it: not even the most ingenious traffic network arrangements will be able to bear the burden of these huge daily migrations. That is why the city needs a system of urban planning that will "re-magnetize" and repolarize these foci of gravity, switching the centripetal motion to the centrifugal.

Here it would be appropriate to remember yet another architectural axiom that is also rather relevant in any megacity.

The more densely a city is packed with infrastructural facilities, the fewer traffic jams the city has. People just do not have to go anywhere. They can walk from home to the corner shop, the local park and the school that their children go to. And if they need to go to their place of work across town they can use comfortable and clean public transport.

However, most bedroom suburbs lack functionality: while there are more or less adequate housing facilities, kindergartens and schools, sporting facilities, consumer service enterprises, cultural and recreation centers are still in short supply. And there are no sufficient jobs, either. The root cause here is poor forecasting of the pattern of urban site development.

Abandoned, littered sites need to be renovated and regenerated. Littering creates an illusion of the sites' full occupation and of the need to develop new territories. A city that has many "grey" depressed zones is depressed itself, which is manifested in its nature, is harmful to the city dwellers' general health, and has to be changed. Urbanites need active public spaces that can be created, for instance, on the site of former industrial estates.

Естественно, очень много споров вокруг исторического наследия Санкт-Петербурга. Это понятно, город вековых культурных традиций и богатейшего культурного наследия /

Naturally, there are many disputes about the historical heritage of Saint-Petersburg, which is perfectly logical, since this is a city of age-long traditions and rich cultural heritage /

Фото: Pavel L Photo and Video / Shutterstock.com

A modern city should honor its own history. However, universal scuttlebutt about vandal-style jerry builders, and useless architects have positively bored the general public to death. Naturally, there are many disputes about the historical heritage of Saint-Petersburg, which is perfectly logical, since this is a city of age-long traditions and rich cultural heritage. So one is strongly tempted to ask: if urban planners, human rights activists, architects, historians, cultural experts even in the country's cultural capital are unable to reach agreement, what hope is there for other cities? For example, they say: why should this or that old building be demolished? We will make a museum of it. An excellent idea, but few people stop to think about the consequences of such a decision. We may endlessly patch up old facades, start applying horribly expensive methods of old listed buildings conservation (if the budget permits), use high-cost technologies, and as a result the investor will give up on the project because it will become unprofitable for him. Don't get me wrong: I believe that the rule of law must be paramount in everything and everywhere. If a monument that should be protected is destroyed, the prose-

Надо совершенствовать транспорт, развивать радиально-кольцевые направления. Радиус и кольца, если они сделаны грамотно, питают капилляры – внутренние дорожно-транспортные сети, и получается вполне жизнеспособная система. Самое слабое в этом процессе звено – разработка и внедрение инфраструктурных стратегий.

И тут нелишне вспомнить ещё одну архитектурную аксиому, которая также весьма актуальна для любого мегаполиса. Чем плотнее насыщен город инфраструктурными объектами, тем меньше пробок на дорогах. Человеку просто не надо никуда ездить. Он может пройти пешком от дома до магазина, парка, школы, где учатся его дети. Он не выдвигается каждый день, как в бой, на городские вылетные магистрали, чтобы добраться до работы, забывая дороги частным транспортом. И уж если надо ехать на службу через весь город, к его услугам – комфортный чистый городской транспорт.

Однако не секрет, что в спальных районах есть дефицит функций: строят жильё, детские сады, школы, но явно не хватает спортивных сооружений, предприятий бытового обслуживания, культурно-досуговых центров. Нет и достаточного количества рабочих мест. Это означает только одно: слабое прогнозирование развития территорий.

Нужна модернизация заброшенных, засоренных территорий. Засоренность территорий создает иллюзию их занятости и необходимости освоения новых. Город, в котором много «серых» депрессивных зон, и сам пребывает в депрессии, что негативно отражается на его характере, вредит общему самочувствию горожан, и это необходимо изменить. Городскому жителю нужны активные общественные пространства, формировать которые вполне возможно, в том числе и на месте старых промзон.

Современный город не может не почитать свою историю. Но повсеместные разговоры о вандалах-строителях, о негодных архитекторах уже набили оскомину. Естественно, очень много споров вокруг исторического наследия Санкт-Петербурга. Это понятно, город вековых культурных традиций и богатейшего культурного наследия. Вот и напрашивается вопрос: если в самом культурном городе страны не могут договориться между собой

Фото: Dmitry Berkut / Shutterstock.com

***Все знают: городу нужно жильё – доступное, комфортное,
с развитой инфраструктурой, важна и переориентация
в строительстве жилья, смена парадигмы /***

***Everybody knows: the city needs housing – affordable, comfortable,
with the developed infrastructure. A shift in the housing construction,
a change of the paradigms is also important /***

Фото: Rakkandee / Shutterstock.com

Фото: anakondasp / Shutterstock.com

Если в городе идёт активная жизнь, значит, он интересен не только тем, кто в нём живёт, но и миллионам гостей и туристов /

If a dynamic life is taking place in the city, it means that it is of interest not only to those who live in it, but to millions of guests and tourists /

градостроители, правозащитники, архитекторы, историки, культурологи, что тогда говорить об остальных городах? Менее крупных, менее значимых, менее защищённых вследствие своей малой известности? Хочу сказать, что, сохраняя жизнь старому зданию, придавая ему новую функцию, следует думать об очень многих вещах. Например, говорят: зачем сносить старое здание, надо устроить в нём музей. Отличная мысль, только мало кто задумывается над последствиями принятия такого решения. Для организации музейных помещений надо, чтобы здание удовлетворяло определённым условиям, надо заменить в нём всё: деревянные перекрытия, коммуникации, установить климатический контроль, создать определённую вентиляционную систему, позволяющую сохранять архивные документы или музейные экспонаты в надлежащем состоянии, и многое другое. Мы будем бесконечно латать старые фасады, начнём внедрять безмерно дорогие методы консервации старинных зданий (если позволит бюджет), привлечём затратные технологии, а в результате инвестор просто откажется от проекта, ему это станет невыгодно. Хочу, чтобы меня правильно поняли: я за то, чтобы всё везде решал закон. Если разрушен памятник, подлежащий охране, – это сигнал для действий прокуратуры. Если речь идёт о воссоздании объекта – воссоздаём, если это реставрация – реставрируем и приспособливаем. Но на всё должна быть законодательная формулировка, не допускающая вольных трактовок и безответ-

ственных действий. Это касается и обычных домов, и исторических зданий, и ландшафтных парков, да и всей окружающей среды.

Я думаю, ваш журнал появился именно сейчас не случайно: урбанистика – это наука, которая реально способна помочь городам сохранить своё «градостроительное» здоровье: мы никогда прежде так много не говорили о том, что природа, город и человек – абсолютно равные участники жизненного процесса. И здесь нет никакого подчинения друг другу – только гармоничное взаимодействие. И несколько слов в заключение.

В первые дни моей работы на новом месте состоялась потрясающая встреча в петербургском Союзе архитекторов. Полный зал людей – профессиональных, заинтересованных, масса вопросов, неподдельный доброжелательный интерес коллег. Но хочу сказать, что эйфории по этому поводу у меня нет. Я понимаю, что такое отношение – некий кредит доверия, и совершенно не собираюсь им злоупотреблять. Есть опыт работы в Нижнем Новгороде, в Москве, но Санкт-Петербург – совсем другое. Совершенно неповторимым образом в его облике сочетаются самые различные цивилизационные черты: от исторического аристократизма до сверхсовременного свободного европейского стиля. Мне здесь очень комфортно, и надеюсь, с этим городом нам по пути.

URBAN

Беседовала Софья Романова

1 Пьедестал Александрийского столпа /
The pedestal of the Alexander Column /

2 Санкт-Петербург. Аничков мост /
Saint-Petersburg, Anichkov bridge /

utor must go into action immediately. If an object should be reconstructed, we should reconstruct it, and if it should be restored, we should restore and adapt it. But each and every case should be formalized in legislation to rule out free interpretations or irresponsible action. This applies to regular houses and to historic listed buildings, landscape parks and the environment as a whole. I think it is not a matter of chance that your new magazine comes into being when it does: urban science can really help cities preserve their "urban planning" health. We have never before talked so much about the parity of nature and man as absolutely equal participants in the life process. And here there is no question of subordination to each other – only smooth harmonious interaction.

Finally, a few words in conclusion. In the first few days of my work at the new place we had a fantastic meeting of Saint-Petersburg's Union of Architects. The hall was packed with people – professional, keenly interested, with lots of questions, true and genuinely friendly interest on the part of colleagues. But I do not feel euphoric about it all. I should understand that this kind of attitude is a certain credit of trust, and I am not about to abuse it. I have gained some experience of work in Nizhny Novgorod, and in Moscow, but Saint-Petersburg is like another planet. Widely different civilization features are combined here in its image in unique fashion. Ranging from historic aristocracy to an ultra-modern free European style. I feel comfortable in Saint-Petersburg and hope that the city and I will be travelling together in perfect harmony.

URBAN

Recorded by Sofia Romanova